

Ясон знал, что он поступает безрассудно. Нет, безрассудно - не то слово, которым Ясон бы смог описать свой поступок.

Самое идиотское, что ему когда либо делать в своей жизни, и это учитывая его смерть и существование в качестве Слуги? Тоже слабовато, но все же несколько ближе к истине.

Развить эту мысль Ясон не смог - монструозный топор Мегалоса сверкнул со скоростью, которой не смог бы похвастаться и самый быстрый Ассасин - после чего Ясон выставил свой клинок.

Удар был страшен.

На секунду Ясону показалось, что все мировые землетрясения прошли сквозь его тело, ломая каждую кость в его организме. Поднявшийся ветер был настолько силен, что весь пляж за спиной Ясона просто сдуло ударной волной, а голая земля мгновенно пошла трещинами, грохот которых не уступал по грохоту всей громаде упавшего Камелота.

И все же, не смотря на все произошедшее...

Ясон выстоял.

Ясон стоял на своих ногах, и хотя от одного удара Мегалоса его руки онемели, а ноги поджались - Ясон продолжил стоять.

"Один выдержал..." - Ясон мысленно выдохнул - "И еще выдержу..."

Мегалос, словно бы чуть удивленный произошедшим, тем не менее не стал размениваться на удивление, вместо того нанеся еще один удар.

Клинок Ясона, едва держащийся в его руках, взметнулся вновь, встав на пути Мегалоса.

Еще один удар. Удар такой силы, что он легко мог бы расколоть весь остров, просто попади он в землю. И все же...

Ясон выстоял.

То, что Ясон продолжал сражаться было не объяснить иным словом, кроме как "чудо". Возможно, сам факт того, что кто-то подобный Ясону смог выдержать удар Мегалоса смог бы самостоятельно породить легенду, что родила бы еще одного Слугу.

Третий удар Мегалоса пришелся вновь на выставленный клинок Ясона.

Ясон был... Возможно, слово "ничтожество", или "позор всего класса Сейберов", или "Слуга, что по своей слабости сравним только с обычными людьми", или... Хм, множество подобных уничижительных титулов можно было подобрать к Ясону.

В любом случае, Ясон был слаб. Как Слуга и как мечник его "силу" можно было назвать просто оскорбительной. Однако это было не все.

Ясон еще был трусом.

Четвертый удар Мегалоса... Ясон едва успел парировать атаку, чувствуя, как его окончательно онемевшие руки не отвечают на сигналы его мозга, после чего удар Мегалоса все же смел его с места, выкидывая того прочь, словно бы сметенную с места тряпичную куклу.

Трусость, в сущности своей, есть неотъемлемая часть человеческого бытия. То, что одни называют трусостью - другие предпочитают звать инстинктом самосохранения.

Рядом с упавшим телом Ясона Мегалос появился спустя секунду, однако Ясон все же сумел заставить свои руки выставить клинок вновь.

Ясон был трусом с точки зрения прославленных, великих греческих героев.

Для Аталанты, способной одной стрелой расщепить другую стрелу на лету - трусостью является отказаться соревноваться с ней в стрельбе.

Для Геракла, способного рукой раздробить череп дикому вепрю трусостью является отказ сражаться в смертельном бою с могучим воином врага.

Для Ясона, улыбчивого героя, ничто из этого не являлось трусостью. Это был просто инстинкт самосохранения.

Ясон успел перекатиться в сторону, поднявшись на ноги, выставив клинок у себя за спиной, парируя еще одну атаку Мегалоса - после чего тот почувствовал, как с мерзким звуком его правая рука, державшая клинок, была выбита из плеча.

Так Ясон и вошел в легенды героев, в рассказы людей, в летописи мудрецов. "Трус Ясон".

Ясон не бросился с обломанным клинком на монстра?! Трус!

Ясон не стал пить отравленное вино, надеясь на свою живучесть?! Трус!

Ясон, увидев безумие, поразившее Медею, то, как она безжалостно разрезала на куски своего брата перед лицом ее отца, и выкинула их в море, чтобы обезумевший от горечи отец оставил погоню в горечи и помешательстве, бросил ее?! Трус! Трус! Трус!

Ясон едва успел перехватить свой клинок другой рукой, после чего получил еще один монструозный удар, отправивший того в полет.

Ясон был трусом... Но почему до того, как сбежать с поля боя с обломком клинка в руках - Ясон сражался.

Ясон был трусом - но почему-то благоволил Медее и исполнил данное обещание, сделав ту своей женой.

Ясон был трусом - но почему-то именно он не побоялся впервые встав на борт Арго - отправиться за золотым руном.

Приземление на землю оказалось вовсе не мягким - Ясон почувствовал, как от столкновения с землей сломалось его ребро, после чего кровавый кашель подсказал ему, что его ребро пробило легкое.

Ясон был просто маленьким человечком, оказавшимся на фоне великих титанов.

Ясон был слаб, безыскусен и слишком прост.

Но не глуп. Не неверен. И он не был трусом.

У трусов не бывает навыка "Глядя в пасть смерти".

Ясон медленно, пошатываясь, поднялся со своего места, глядя на приближающуюся громаду Мегалоса.

Ясон столько раз оказывался, на краю гибели, теряясь на фоне могучих спин великанов греческой истории, что ему пришлось искать путь к победе. Глядя в пасть самой смерти.

И из этого родился его величайший навык.

Ясон ухватился за свою руку, после чего сжал зубы, вправив ту в плечо обратно, после чего подхватил клинок.

Способность всегда быть на самом волоске от смерти.

Способность, что увеличивала силы Ясона пропорционально встреченной им угрозе.

И Ясон не был глуп. При всех его проблемах, Ясон был далеко не глуп.

Удар Мегалоса заставил даже землю под ногами Ясона застонать от боли, но Ясон выдержал удар.

Сперва ему пришлось убедить его Мастера, Аима, что лучше всего ему было сражаться с Медеей. Аим знал о "трусе Ясоне", поэтому легко разрешил тому это сражение, считая, что таким образом сможет избавиться от Медеи.

Ясон знал и о том, что Аталанта и Медея воспользуются его трюком. Знал о том, что Медея спасет его. И знал о том, что монструозные Слуги Аинза отлично займут Аима, не дав ему времени на то, чтобы сообразить, что Ясон сбежал из-под его управления.

И сейчас Ясон предал всех своих старых союзников, своего нового Мастера, и сражался с Мегалосом - монструозной версией Геракла, величайшего из героев Эллады, что слилась с монструозной силой Грааля.

Это был худший из всех возможных раскладов для сражения Ясона.

Иными словами, это был расклад, при котором его навык демонстрировал свою полную силу, давая Ясону мощь, которой так ему не хватало.

Ясон отбил еще один удар Мегалоса, чувствуя, что его силы уходят.

На что, он, собственно рассчитывал?

Геракл, великий герой, и Ясон, трус. Его стихией были переговоры и ловушки, а не сражения.

Все его сражения выигрывались его командой.

Но, вот незадача... Он был капитаном этой команды.

И поэтому, отбив удар Мегалоса, Ясон отскочил прочь.

Улыбка промелькнула на губах Ясона, после чего тот выдохнул,- Астрапсте Арго!

В бой Аргонавты бросались не по приказу искуснейшей лучницы, а по приказу Ясона.

Путь корабля указывал не умнейший из ученых, а Ясон.

И золотое руно в своих руках принес не непобедимый герой, а Ясон.

Каждый раз его команда давала ему сил. И в этот раз Ясон желал воспользоваться ими вновь.

"Даруй мне свою ловкость, Аталанта" - Ясон выдохнул.

"Ничего без нас ты сделать не можешь" - Аталанта выдохнула, после чего Ясон почувствовал, как лежавший до того в его руках неуверенно меч стал продолжением его руки.

Ясон бросился вперед, однако если прежде ему оставалось лишь блокировать атаки - в этот раз ему удалось в последнюю секунду уклониться от топора Мегалоса.

"Даруй мне свое знание, Асклепий" - Ясон занес свой клинок.

"В последний раз..." - голос Асклепия прозвучал устало.

Клинок Ясона, до того лежавший словно игрушка в детской руке, устремился вперед - после чего отточенным движением Ясон смог нанести удар, перебивая сухожилие на ноге Мегалоса.

Отчаянно взревев, гигант попытался зацепить Ясона, однако тот смог легко уйти от его удара, после чего приземлиться в недосягаемости от его атак.

"Даруй мне свое мастерство, Поллукс" - Ясон замер на секунду.

"Только попробуй подвести моего брата" - Ясон ощутил, как его руки наливаются новой силой.

"Даруй мне свою злость, Кастор" - Ясон улыбнулся.

"Только попробуй подвести мою сестру" - Ясон хмыкнул устало, после чего бросился в бой, чувствуя, как в нем вновь просыпается энергия.

Мегалос уже не мог так быстро двигаться, но это вовсе не значило, что он стал менее опасен.

Ясону удалось приблизиться к Мегалосу вновь, после чего резко уйти вниз, затем в сторону, спасаясь от топора чудовища. Спустя еще секунду, когда топор Мегалоса почти врезался в его тело - Ясон выставил вперед клинок, после чего, в момент соприкосновения оружия, выпустил тот из рук.

Словно бы тень недоумения промелькнула на лице Мегалоса - после чего, пригнувшись, Ясон хорошо врезал кулаком в челюсть Мегалоса.

Даже с мастерством Поллукса, его удар не стоил для Мегалоса ничего - однако так тот смог отвести взгляд Мегалоса на мгновение. Хорошо.

Ясон ухватился за плечи Мегалоса - после чего пируэтом оказался на плечах монстра. Последним движением тот подхватил свой клинок ногой, после чего, подкинув его вверх, ухватил рукой - и резким движением вырезал оба глаза Мегалосу.

Мегалос взревел раненным зверем - после чего монструозный удар топора врезался в тело Ясона, легко вспарывая его доспехи и отправляя прочь.

Ясон приземлился на землю, после чего услышал, как с отчетливым хрустом ломается его позвоночник.

Ясон поднял руку, после чего провел ей по животу.

Кровь. Много крови. Нет, он не может умереть так просто.

"Даруй мне свою любовь, Медея" - Ясон выдохнул.

"Конечно, Ясон" - Ясон ощутил, как его смертельные раны отступили, после чего попытался подняться... Но лишь для того, чтобы понять, что тот едва чувствует свои ноги.

Его ноги волочились по земле, словно бы ватные...

"Даруй мне свою неукротимость, Кеней" - Ясон вздохнул.

"Я нормальное что-нибудь не мог попросить, ха?" - ворчливый голос в его голове отозвался почти обвиняюще.

Ясон медленно поднялся на свои ноги.

Его Фантазм уже заканчивал свое действие... А значит...

"Геракл" - Ясон обратился к своему дорогому другу - "Даруй мне свою силу."

И лишь спустя мучительную секунду Ясон услышал низкий басовитый смех в ответ - "Получено."

Ясон улыбнулся сам себе, и бросился вперед.

Один удар, большего он не выдержит. Но с силой Геракла, знанием Асклепия, ловкостью Аталанты, мастерством Поллукс, злостью Кастора, неукротимостью Кенея и любовью Медеи - ему большего и не требовалось.

В последнюю секунду Ясон уклонился от топора Мегалоса - после чего вогнал его клинок в самое сердце монстра.

Он был Ясоном.

Трусом, слабаком и предателем.

А еще он был Ясоном.

Другом, королем и Героем.

Спустя секунду Мегалос издал жалобный вой, после чего упал замертво.

И медленно начал регенерировать вновь...

"Хех, не судьба" - Ясон усмехнулся - "Зато я неплохо его задержал - а еще я надрал задницу самому Гераклу."

"Мечтай об этом" - басовитый голос в голове Ясона хмыкнул, заставив Ясона улыбнуться в последний раз.

Спустя еще секунду, топор Мегалоса разорвал тело Ясона на части. Последним, что Ясону удалось увидеть - была одиноко парящие в небе фигура... Словно бы посланника смерти. Кости,

объятые мантией, что была темнее самой безлунной ночи, и взгляд пустых глазниц, наполненных багровым пламенем, способным одним своим взглядом вырвать душу из тела человека...

"Хех, за мной пришел лично Танатос" - обрубленный обломок тела Ясона усмехнулся его последней мысли - "А может и его босс, ахах..."

После чего, Ясон умер.

Машу бросилась к Моцарту, однако ее самый большой страх все же не оправдался.

-Теперь я понимаю, что чувствовал Белиал, когда на него скинули замок,- Моцарт простонал, после чего медленно попытался двинуть своей рукой, но мгновенно замер, прошипев ругательство сквозь зубы,- Ох, надеюсь на Аинза и его чудо зелья... Проверь лучше Астерия.

Машу кивнула Моцарту в ответ, после чего бросилась к Астерию, но прежде чем добраться до того - фигура монструозного берсеркера медленно содрогнулась - после чего Астерий поднял свою голову,- Я... В порядке...

Конечно же Астерий не был в порядке - однако его монструозная природа уже занялась его ранами, из-за чего кровь перестала течь из обрубков его рук, так что Астерий попытался улыбнуться. Впрочем, из-за практики его улыбка вышла скорее безумным оскалом, однако Машу лишь улыбнулась в ответ,- Хорошо. Сейчас, сенпай скоро будет здесь...

-Я бы... не рассчитывал... на это...- голос донесшийся до Машу заставил ту замереть в ужасе. Этот голос она уже слышала... Совсем недавно.

Медленно, словно бы боясь оказаться правой, Машу развернулась, подхватив свой щит вновь. Ее руки болели от ударов, зудели от усталости, едва слушались ее от бессилия, однако Машу сжала свой щит крепче, глядя на врага.

Тело Белиала не было похоже на его обычное - разве что в смысле уродливости. Куски мяса, что дрожала и шевелились, словно бы беспокойное желе, полное червей, разбросанные по всему пляжу. Медленно, превращаясь в тягучую жидкость те текли по одному им известному маршруту, медленно сливаясь каплями вязкой тошнотно-розовой плоти, те устремлялись потоками к единой массе, что медленно поднималась вверх, обращаясь в плоть Белиала.

Однако Машу могла заметить, что там, где плоть Белиала продвигалась по земле оставался... След. Словно бы частиц маны, поднимающихся в воздух и устремляющихся к Белиалу.

-Ах, вот оно что...- голос Моцарта прозвучал устало,- Вот он, секретный план...

Машу подняла щит в своих руках - однако ощутила, как ее руки дрожат. Не от страха, а от усталости.

-Музыкант, я смотрю, ты догадался,- Белиал хмыкнул, прежде чем его плоть обрела вновь форму и вновь открывающиеся по всему его телу уставились на его противников,- Вы не можете победить в этой Сингулярности... Потому, что МЫ И ЕСТЬ Сингулярность!

Машу ухватила свой щит покрепче.

-Наши тела, наши души слиты с этой Сингулярностью,- Белиал рассмеялся,- В этой Сингулярности наша сила бесконечна, но самое главное то... Что единственный способ уничтожить Сингулярность - это убить нас. А единственный способ убить нас - это уничтожит Сингулярность. И я думаю, вы прекрасно понимаете, что это значит, ахахаха!

Машу стиснула зубы.

Халдея могла исправить историю, однако не воссоздать ее заново.

Если бы Сингулярность была не "исправлена", а разрушена, это бы уничтожило историю человечества. Золотой Век Пиратства, восемьдесят лет истории человечества, великие герои и злодеи времени, нации и события... Все это было бы стерто. словно бы отбеливатель, пролитый на страницы истории. Разрыв, разрушающий саму логическую цепочку существования человечества. Халдея не сможет исправить этого. Алая не сможет исправить этого. Ничто не сможет исправить это. Человечество просто исчезнет.

Король победил.

Из этой ловушки не было выхода. Не было возможности исправить историю. Не было возможности переиграть все по новому.

Машу стиснула зубы, однако Белиал неожиданно прервался в своем смехе.

-Хм, Мегалоса все же убили...- Белиал выдохнул,- Какая жалость... Но это ничего не меняет. Мы победили. Не важно, сколько раз, вы будете убивать нас - мы будем возрождаться, становясь лишь сильнее. МЫ - БЕССМЕРТНЫ!

Машу замерла на секунду, чувствуя, как в ее глазах собираются слезы...

-Бессмертие - весьма относительно понятие,- голос, холодный, отстраненный, но не высокомерный - скорее тот, с которым судья мог зачитывать смертный приговор неизвестному ему человеку, раздался с небес.

Машу подняла вверх взгляд.

Сенпай...

На этот раз его тело было не человеческим. Мантия, сотканная из самой тьмы покрывала его плечи. В его глазах сверкало все пламя Ада, а в руках словно бы лежали открытой книгой все секреты бытия.

-Мегалос сбежал из того места, где я его оставил,- Аинз выдохнул разочарованно, словно бы хозяин собаки, что неожиданно обнаружил, что оставленный в вольере пес сбежал,- Так что прошу прощения за свое опоздание. И прошу прощения, за то, что немного подслушал ваш разговор. Возрождение, хм? Возрождение - далеко не такая большая проблема, как кому либо может показаться.

Белиал, взгляд сотен глаз которого оказался устремлен на Аинза содрогнулся,- МЫ!..

Спустя секунду, Белиал замер, после чего его тело содрогнулось. И, спустя секунду, колонна плоти, словно бы вдруг потерявшая опору, распалась. Содрогающаяся плоть опала мертвыми комьями, превращаясь на лету в капли вязкой жидкости, мгновенно растекаясь по земле.

-Истинная Смерть,- Аинз медленно опустил палец, после чего хмыкнул - все также холодно и отстраненно,- Говорить среди боя - дурной тон.

Спустя секунду Сингулярность содрогнулась.

Лица, проступившие на поверхности крови Каинавель, словно бы, дождавшись одного видимого лишь им сигнала, бросились вперед.

Это не было похоже на нечто оформленное - форма обезумевшей собаки прерывалась на середине - лишь передние лапы и оскаленная пасть оставались от существа, что должно было стать охотничьим псом, что переходило в бесформенную массу крови Каинавель. Из бока животного же продолжалось иное тело - тело человека - хотя назвать это монструозное подобие человеком было нельзя ни в коем случае. Словно бы одна нога человека продолжалась, переходя в тело пса - оставляя изуродованное тело монстра, руки которого, казалось, были вытянуты на несколько метров, оканчиваясь кривыми, длинными когтями, что, казалось, должны были прорезать сквозь саму изнанку миру, чтобы дотянуть до своей цели. Лицо существа было вытянуто, словно бы в кошмаре, из-за чего его челюсти, усеянные сотнями подобных иглам зубов, устремлявшихся в его нутро, были раскрыты подобно ловушке хищного цветка. Однако это было верно лишь для половины его лица - из второй половины его головы начиналось новое отродье - подобное огромной летучей мыши, усеянной сотнями язв, кровоточащих черной маслянистой жидкостью, чье лицо было заменено на пасть волка, внутри которой лежало два языка, непрерывно лакающих окружающую ее тьму.

И подобных отродий были десятки, сотни. Поднимаясь из крови Каинавель, монстры двигались, изменялись, порождая новые и новые формы чудовищ, возрастающих из их тел, рук, голов.

И в центре подобного была сама Каинавель. Кровь перестала течь по ее лицу, из-за чего теперь казалось, будто бы все окружавшие ее создания сливались с ней на уровне пояса, превращаясь в подобие ужасающего платья.

Аим хотел бы что-то выкрикнуть, заставить Каинавель остановиться. Раскрыть ей свои планы, убедить ее в чем-то... Однако ничто из того, что он мог бы сказать остановило бы Каинавель. Словно бы самый худший его ночной кошмар принял свою материальную форму, устремляясь из его сна в его реальность.

Спустя секунду монструозная армада Каинавель устремилась вперед. Аим не успел ничего сделать, прежде чем сотня голодных ртов вонзилась в его плоть, пожирая ее за мгновения.

Разум Аима успел лишь увидеть то, как сотни пастей устремились к окружению, не разбирая на своем пути ничего - впиваясь в землю, в песок, в деревья, словно бы впиваясь в сам воздух.

И воздух, и небо, и земля в которые вгрызались создания кровоточили. Истекали вязкой, багровой кровью, которую тут же слакивали создания.

Каинавель разрушала саму Сингулярность, впиваясь в нестабильную реальность словно бы в стейк сотней зубов ее потомков.

-Ешьте, дети мои,- последнее, что увидел Аим, была Каинавель, с практически материнской любовью взирающая на сотню своих созданий,- Ешьте. Эта реальность создана для моего аппетита. Наслаждайтесь.

После этого Аим оказался окончательно пожран.

И Сингулярность задрожала.

Астарот знал. Знал о том, что никакие его слова не спасут его. Его действия, его мольбы, его ложь и правда, даже предательство его Короля не спасет его.

Астарот знал, что Сингулярность будет уничтожена с его гибелью, обрушена словно бы многотонная глыба на самую человеческую историю.

Но это же знал и Баал.

Баал улыбнулся.

Знал - и ему было все равно.

Покрытое ржавчиной копьё Баала было медленно наведено на Астарота, заставив того вздрогнуть.

-Цель, Астарот,- Баал сделал шаг вперед, медленно поднося копьё к Астароту, заставив того вздрогнуть,- Король Демонов, Прорицатель, Слуга Короля, Мастер Слуг, Заносчив, Болтлив, Самоуверен, Садист, Управляющий Обсерватории.

-Десять,- Баал улыбнулся,- Десять фактов, что было мне необходимо. Астарот, друг мой, ведь ты видел что произойдет дальше.

Астарот видел. Видел все, видел слишком многое, чтобы пытаться бежать или убедить Баала остановиться.

-Астарот, прежде, чем твоя душа окажется моей, прежде чем ты погрузишься в мучения от которых плохо становится даже мне, когда я их представляю! Прежде чем каждое мгновение твоего существования окажется растянутым на триллионы эпох, прежде чем твое тело и твоя плоть станут моей глиной для лепки, прежде чем все твое существование превратится в слово "мучение", прежде чем сотни псов разорвут на части твое тело, прежде чем ты переживешь тысячи раз видения твоих величайших ошибок, прежде чем твоя кровь обратится в кипящий металл, прежде чем каждый твой нерв станет проводником боли, прежде чем все твои эмоции будут уничтожены, заменены на бесконечное страдание, на боль, на горечь, прежде чем твой разум лопнет, словно бы упавший на землю мячик, полный воды, прежде чем все это произойдет, Астарот, ответь мне,- Баал улыбнулся и остановился, так что его копьё почти касалось плоти Астарота,- Когда ты слышишь героя, кричащего имя своего Благородного Фантазма - исчезает ли он? Превращается ли удар Экскалибура в пушинку, когда ты видишь его сияние? Перестает ли Гае Болг бить в сердце, стоит тебе увидеть острие копья? Или, быть может, мистическим образом Божественная Рука, стоит тебе назвать ее, тут же исчезнет, оставив Геракла брошенным, убитым, побежденным?

-Нет,- Астарот выдохнул, глядя на острие копья.

-Так с чего вы взяли, что знание о том, что мой Фантазм работает,- Баал улыбнулся,- Мешает ему продолжать работать? Ведь мне всего-лишь и нужно, что продолжать говорить - и слушать.

Спустя секунду копьё Баал коснулось тела Астарота.

Это едва было возможно назвать раной, даже не царапиной. Казалось, словно бы это был прокол, с которым неосторожная швея может едва уколоть себе палец при вышивании.

Однако всего одной капли крови оказалось достаточно, чтобы заржавевшее копьё Баала покрылось сотней пробежавших черных линий до самого его основания - после чего Баал улыбнулся.

Астарота нигде не было.

Ни перед ним, ни вне этой Сингулярности, ни в услужении его Короля, нигде более.

Баал улыбнулся, когда бездымное пламя вновь поднялось по его копьё, словно бы сжигая его излишки, чтобы спустя секунду вновь обернуться небольшой тростью.

-Пойдем,- Баал ласково погладил свою трость,- Астарот.

Сингулярность, до того дрожавшая словно натянутая струна, лопнула, и по медленно светлевшему небу, с которого постепенно вновь уходила ночь, обнажая утреннее Солнце, пробежала трещина.

"Ой" - Аинз моргнул.

Небо, по которому пробежала одинокая трещина, отозвалось звоном разбитого стекла, после чего покрылось трещинами вновь. Быстро, словно бы волны бегущие по морю, трещины покрывали небо Сингулярности.

"Ой-ей" - Аинз моргнул.

Сингулярность... Рушилась.

-Сенпай, Сингулярность разрушается!- Машу выкрикнула Аинзу информацию, которую тот понял и до того.

Приступ паники поднялся в его душе - однако никогда до того Аинз не был так благодарен своему навыку подавления эмоций, как сейчас.

"Грааль?" - Аинз захватил второй Грааль, выпавший из Мегалоса - "Если пожелать, чтобы Сингулярность восстановилась... Нет, тогда это может вызвать респавн врагов. Пожелать изменения истории? Я не могу предсказать, как история изменится... Пожелать возвращения к корректной истории человечества? Чертов Грааль, корректная история человечества была нарушена, в этом то и проблема!"

-Сенпай!- Машу бросилась к Аинзу.

"Загадай Желание... У меня всего шесть бесплатных использования самого слабого из вариантов, а восстановление Сингулярности... Если потребуется больше одного?!" - Аинз глядел на то, как медленно рассыпается небо, лихорадочно перебирая варианты - "Неужели только так..."

Аинз взмыл ввысь мгновенно, после чего замер.

Нет, у него были другие варианты. Были... И был один... Безумный, но... Почему бы его не

попробовать? Если других вариантов все равно не было, то что он терял? В крайнем случае ему придется воспользоваться кольцами...

Аинз выдохнул, после чего мгновение спустя его объяли сотни символов.

-Это...- Медея замерла, глядя в небо. Можно было бы сказать, что так звучал язык богов, но Медея знала язык Эпохи Богов. Ни один символ, ни одна черта, ни одно мерцание света, что она видела перед собой, глядя на парившего в вышине Аинза не было подобно тем словам, что она знала, не было подобно ничему из того, что Медея могла себе представить,- Что это?

-Это, моя дорогая,- голос Баала донесся до нее в момент, когда он появился за ее спиной, сделав шаг и оказавшись вровень с ней,- То, почему стоит бояться Высших Существ. Одна из тысяч причин, впрочем.

Звери Каинавель окончательно отступили, оставляя Каинавель среди разрушенного остова острова и океана, что медленно заполнял выгрызенные в плоти реальности ямы, позволяя той улыбнуться полному животу и даже медленно возвращающемуся на небосвод солнцу.

-О,- Каинавель заметила мерцающую фигуру Аинза, после чего улыбнулась,- Эй, жестянка!

Альтера оказалась рядом спустя мгновение, вопросительно взглянув на Каинавель, на что та лишь лениво махнула рукой,- Смотри. И скажи огромное спасибо Аинзу, что он легко прошелся по тебе.

Аинз выдохнул. Сингулярность разрушалась и все, что ему оставалось это надеяться на то, что очередной его чудо план в этот раз все же сработает.

Аинз медленно развел руки, после чего улыбнулся,- Сверххранговая магия: Созидание!

ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО ВМЕШАТЕЛЬСТВО [COUNTERFORCE_NAME]!

ВЫБОР МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ...

ВЫБОР МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ...

МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕ ВЫБРАНА!

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ [COUNTERFORCE_NAME]!

ВНИМАНИЕ! УРОВЕНЬ ТЕКУЩЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕДОСТАТОЧЕН ДЛЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ [COUNTERFORCE_NAME]!

ВНИМАНИЕ! АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ!

[COUNTERFORCE_NAME] НЕЙТРАЛИЗОВАНА!

ПРОДОЛЖЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА НОВОМ УРОВНЕ...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2383753>